

КОНФЛИКТОГЕННОСТЬ ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ (ФЕДЕРАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ)

А. В. ДМИТРИЕВ

В сознании россиян сформировалось довольно устойчивое представление о том, что основные потоки иммигрантов ориентированы на теневую экономику и плохо регулируются. Многие исследователи, стремясь снизить градус нарастающего недовольства, обращают внимание на выгоды трудовой миграции, считая, что привлечение на законном основании иностранных работников не оказывает существенного влияния на ситуацию в целом по стране. В данной статье будет представлена несколько иная точка зрения. Не отрицая некоторых известных выгод иммиграции, стоит отметить, что проблема конфликтного потенциала внешней трудовой миграции многоаспектна и зачастую недооценивается. Сосредоточим внимание лишь на двух взаимосвязанных уровнях. Во-первых, на общероссийских проблемах, мотивирующих соответствующий конфликтный потенциал. Во-вторых, на конфликтном потенциале практик субъектов рынка миграционных услуг, действующего в социально-экономическом пространстве региональных социумов. В качестве примера были выбраны три региона Поволжья: *Республика Татарстан, Пензенская область, Самарская область*. В дальнейшем мы предполагаем рассмотреть также Нижегородский, Тюменский и Краснодарский регионы.

Федеральный уровень

Страны исхода мигрантов в направлении России многочисленны (около 120). В последнее время резко увеличилось число приезжих из Узбекистана, Таджикистана, Киргизии, а также из Украины. Довольно многочисленны традиционные потоки из Китая, Турции, Вьетнама. Признаем, что качество внешней трудовой миграции уже почти два с половиной десятилетия является вынужденной примитивной формой жизни миллионов людей, на которую их обрекли правительства стран происхождения (Средняя Азия, Центральная Азия и Украина). Для основной массы мигрантов, работающих по найму у российских работодателей (равно как и для работников из числа граждан России), характерны архаичные, неправовые практики, свойственные минувшему

столетию. Подобные практики формируют теневой контекст модели рыночной модернизации страны и тотальное господство сомнительного капитала, в рамках которого развивается система теневого предпринимательства, коррупция экономики, нуждающейся в притоке дешевой иностранной рабочей силы. Исподволь возникают риски институализации теневых, криминальных практик взаимодействия работодателей с трудовыми мигрантами на рынке труда, криминализации трудовых отношений (принудительный труд, обман, дискриминация, нелегальный статус). Ситуация чревата латентным антагонизмом интересов и, следовательно, напряженностью отношений.

Беспрепятственный массовый приток иностранных работников из стран безвизового въезда в Россию, особенно из республик Средней Азии, предоставил работодателям возможность легкого выбора между дешевой иностранной рабочей силой и более дорогим трудом граждан России. Основной сферой занятости мигрантов является строительство. Прибывают они, как правило, бригадами, при содействии посредников. По словам руководства ФМС России, в настоящее время именно на стройках фиксируется наибольшее нарушение миграционных правил. Но наказание, в случае их выявления, несет лишь подрядчик, а реальный хозяин уходит от ответственности. В этой сфере распространены высокая степень эксплуатации, обман, занижение заработной платы и отношение к мигранту как к безропотной, приобретенной за бесценок, рабочей силе. Возникающие конфликты чаще всего улаживаются по жесткой схеме: работодатель предлагает мигрантам альтернативу – принять его условия либо быть уволенными. Отчетливо выражена и другая тенденция – создать патерналистские отношения, создающие иллюзию общей заинтересованности в деле, что позволяет минимизировать риски развития открытых форм протеста.

Заметна и противоположная тенденция, отражающая стремление легальных мигрантов к различным формам самоорганизации и артикуляции своих требований. Они вступают с работодателями в споры и конфликты по поводу платы за выполненную работу, характера работы, продолжительности рабочего дня, гарантий социальной защиты (медицинской помощи, компенсации за лечение при производственном травматизме и т.д.), условий проживания, защиты от санкций правоохранительных органов и посягательств криминальных структур, окончательного расчета при расторжении договоренностей и увольнении. Здесь отмечены

попытки мигрантов разрешать конфликты путем неформальных переговоров с работодателями, привлечения для этих целей посредников из числа руководителей местных национально-культурных объединений, созданных этническими соотечественниками — гражданами России. Эффективность такой посреднической роли высока, но далеко не всегда известна. Отметим только, что лидеры подобных объединений имеют связи в региональных органах власти и в органах местного самоуправления, умело сочетая открытые, предусмотренные законом процедуры, с теневыми практиками. Используются методы этнической мобилизации соотечественников в случае возможных угроз последствий конфликтов местного населения с этническими группами мигрантов.

Российские работодатели сделали акцент на преимущественный найм мононациональных групп трудящихся-мигрантов и сокращение многонациональных коллективов работников.

Анализ показывает, что мигранты и работодатели имеют популярно различающиеся представления о механизмах регулирования трудовых конфликтов. Работодатели не поддерживают организацию правового обучения мигрантов, освоения ими методов предупреждения конфликтов, их структурирования и поэтапного разрешения. В результате обе стороны лишаются возможности в адекватной форме представлять свои интересы, вырабатывать взаимоприемлемые решения на основе цивилизованного диалога и компромиссов. Ситуация с нелегальными мигрантами, составляющими не менее половины численности иностранных работников, прибывающих в Россию, особенно тревожна. Нелегальный статус создает для них конфликт с законом и побуждает прибегать к стратегии обхода конфликтов. Именно поэтому многие работодатели выступают главными инициаторами нелегальной трудовой миграции в страну.

Региональный уровень

Распределение трудовых мигрантов по регионам России чрезвычайно неравномерно, что объясняется рядом причин. Главная из них — разный уровень развития регионов. Москва и Московская область здесь лидируют, причем помимо внешних мигрантов центральный регион привлекателен и для внутренних переселенцев. С.В. Рязанцев выделяет пять типов российских территорий в зависимости от отраслевой специализации. Московский регион входит в первый, куда входят также Смоленский, Ярославский, Ростовский, Краснодарский край. Здесь мигрантов привлекает

в первую очередь строительный бизнес, хотя некоторые (Москва) отличаются разнообразием выбора. Второй тип, куда входят Калининградская, Калужская и другие области, характерен привлекательностью транспорта (автобусы, маршрутки и пр.). Третий тип – регионы, где мигранты предпочитают работу на промышленных предприятиях и транспорте (Центр, Северо-Запад, Новосибирская область и Забайкальский регион). Четвертый – регион с преобладанием мигрантов в сфере обслуживания, торговли (Саратовская, Пензенская области, Ставропольский, Алтайский и Приморский край). И, наконец, пятый тип, где преобладает тяга к сельскому хозяйству. Здесь присутствуют не только трудовые мигранты по найму, но и арендаторы (Карелия, Калмыкия, Волгоградская, Астраханская области, Хабаровский и Краснодарский края¹).

В миграционной политике субъектов РФ прослеживается тенденция к развитию рынка миграционных услуг. Она заключается в ориентации на обслуживание нарастающего массового притока преимущественно неквалифицированных трудовых мигрантов и небольшого количества иностранных предпринимателей из государств безвизового и визового въезда в РФ, а также на соответствующие запросы российских предпринимателей. Здесь присутствуют легальные и теневые формы найма. Тенденция приобрела устойчивые очертания, ее развитию свойственна своя логика, поворотные пункты, особенности возникновения и поведения действующих на нем субъектов, среди которых отчетливо просматриваются три группы. В первую группу входят предоставляющие государственные услуги. Во вторую – содействующие предоставлению государственных услуг на законной основе. Третья группа включает субъектов, специализирующихся преимущественно на негосударственных услугах и параллельно, в теневом порядке, занимающихся содействием в предоставлении государственных услуг.

В настоящее время рынок миграционных услуг, обслуживающий иностранных работников и предпринимателей, российских работодателей, представлен слабыми признаками легальной формы (исключением является Москва, где легальный рынок достаточно развит). Такое положение обусловлено многими причинами, в том числе отсутствием в стране нормативной правовой базы, регулирующей порядок создания и деятельности субъектов различных организационно-правовых форм по оказанию миграционных услуг. Действующих на региональных рынках иностранной рабочей силы субъектов миграционных услуг можно классифицировать по двум

основаниям: видам (государственные и негосударственные услуги, ФМС и Роструд) и способам предоставления услуг (субъекты, оказывающие услуги на законном основании либо незаконно, в теневом порядке).

Явно конфликтогенными являются теневые субъекты миграционных услуг, такие как:

- организованные группы внутри некоторых диаспор, функционирующие самостоятельно либо под видом зарегистрированных национально-культурных объединений;
- неформальные группы, физические лица, не связанные с диаспорами;
- частные коммерческие организации, осуществляющие посредническую деятельность параллельно с уставной деятельностью, не связанной с трудовой миграцией;
- вовлеченные в теневые схемы оказания услуг отдельные сотрудники территориальных управлений ФМС России и службы занятости населения, медицинских учреждений.

Отметим, что эмпирические материалы по многим регионам не подтверждают распространенный в российских средствах массовой информации миф о массовой вовлеченности членов диаспор в оказание услуг трудовым мигрантам. Занимаются оказанием услуг лишь небольшие группы активистов отдельных диаспор, для которых такая деятельность является доходным делом. Вместе с тем, несмотря на незначительную численность инициативных групп, их влияние на приток трудовых мигрантов в регионы значимо и формируется прежде всего под воздействием заинтересованности работодателей в привлечении дешевой иностранной рабочей силы. Откликаясь на такой запрос, различные посредники используют свои ресурсы – родственные и земляческие связи в регионах стран происхождения мигрантов и помогают привлекать соотечественников.

Перечень услуг, предоставляемых посредниками, достаточно обширен. Они, в частности, содействуют получению государственных бумаг, связанных с оформлением и выдачей разрешения на работу, патента, с миграционным учетом, медицинским обследованием, получением разрешения на временное проживание, вида на жительство, приобретением гражданства РФ. Оказываются и негосударственные услуги, касающиеся вербовки трудовых мигрантов, трудоустройства, поиска жилья, неформальной защиты, представительства интересов при разрешении трудовых споров и конфликтов, при транспортировке в страну въезда и выезда и т.д.

Предоставление услуг происходит на платной основе, что не исключает некоторых бесплатных услуг определенному кругу лиц со стороны национально-культурных объединений, отдельных посредников и работодателей.

Таким образом, просматривается внешне гибкий, а на деле достаточно жесткий диктат стоимости услуг у отдельных теневых посредников, монопольно контролирующих приток мононациональных групп трудовых мигрантов – этнических соотечественников. Порой они используют формы взаиморасчетов, ведущих к долговой кабале. Утверждения отдельных авторов о якобы особой лояльности таких посредников к своим соотечественникам, о взимании с них минимальной платы за услуги, далеки от реальности. Исключения делаются только для узкого круга близких родственников и знакомых².

Риски дезинтеграции

В регионах достаточно отчетливо просматривается тенденция преобладания дезинтеграционного потенциала в практиках теневых субъектов и отдельных групп легальных субъектов миграционных услуг. Среди таких практик:

- трудоустройство к работодателям, практикующим принудительный труд, обман и нелегальный статус мигрантов;
- завышенные тарифы на оплату услуг;
- противоправные действия, теневые практики оказания услуг;
- методы психологического давления на мигрантов;
- недооценка значимости для мигрантов освоения русского языка;
- стремление организовать жизнь мигрантов в замкнутых микрогруппах, отчужденных от принимающего общества, что приводит к появлению предвестников гетто, объединяющих этнические группы мигрантов и вызывающих негативную реакцию местного населения.

Будем исходить из предположений, что масштабы трудовой миграции в Россию из стран полупериферии и периферии мировой экономики, равно как и конфликты взаимодействия мигрантов с принимающим обществом, будут нарастать. Евразийский опыт показывает, что в подобных условиях возрастает регулирующая роль государства, его способность гибко сочетать правовые, административные и рыночные механизмы влияния на миграцию, умение противодействовать росту ее конфликтного потенциала и повышать федеральную и региональную сопротивляемость негативным про-

цессам. В этих условиях вряд ли обоснована критика вероятности введения жесткого отбора мигрантов с помощью селективных мер. Разумеется, упрощение проблемы также неприемлемо.

На масштабы миграции воздействует множество переменных, которые необходимо изучать и считаться с ними. Как бы ни складывалась ситуация в России, миграция будет играть важную роль в ее развитии. К сожалению, среди российских чиновников и исследователей нет стратегического видения миграции как положительного явления³. Двойственность же миграционной политики России становится всем очевидной.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Миграционные процессы в России. – М.: Эконом-информ, 2014. С. 299–301.

² См.: Дмитриев А. В., Пядухов Г. А. Социально-пространственный дискурс конфликтности внешней трудовой миграции // Региональная социология. – М.: Хронометр. 2015. С. 363.

³ Аleshkovskii I. A., Ioncev B. A. Управление международной миграцией // Век глобализации. 2015. № 1. С. 87.

REFERENCES

Migrational Processes in Russia. Moscow: Ekonom-inform, 2014 (in Russian).

Dmitriev A. V., Piyuhov G. A. Discourse on the Conflict Potential of External Labor Migration in Social Space. In: *Regionalnaya sotsiologiya* [Regional Sociology]. Moscow, Hronometr, 2015 (in Russian).

Aleshkovskii I. A., Ioncev V. A. Management of international migration. In: *Vek globalizatsii* [Age of Globalization]. 2015, No 1 (in Russian).

Аннотация

В статье содержится анализ взаимодействия внешних мигрантов с субъектами принимающего социума: работодателями, властями, посредниками, диаспорами. Определяются проблемы и перспективы увеличения потоков мигрантов в Россию и их регулирование.

Ключевые слова: иммиграция, мигранты, регионы, работодатели, посредники, диаспоры, гетто, конфликт, регулирование.

Summary

The article analyses the interaction of external migrants with the subjects of the host society: employers, authorities, brokers, diasporas. It defines the problems and prospects of increasing migration flows to Russia and their regulation.

Keywords: immigration, migrants, regions, employers, agents, diaspora, ghetto, conflict, regulation.